

АРХИТЕКТУРА
И ПОЛИТИКА:
ОТ РЕНАТУРА-
ЛИЗАЦИИ
К БЕЗГРАНИЧНОЙ
ЛЮБВИ

СЕРГЕЙ
СИТАР

Сергей Ситар

Архитектура и политика.

От ренатурализации к

безграничной любви

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8508630

Архитектура и политика. От ренатурализации к безграничной любви /

Сергей Ситар: Стрелка; Москва; 2014

ISBN 978-5-906264-31-2

Аннотация

Сегодня общим местом стал разговор о том, что архитектура утратила те социальные амбиции, которые лежали в ее основе в предыдущие эпохи, общественное благо больше не является ее целью, а если она все еще обладает каким-то собственным фундаментом, то это теперь всего лишь желание угодить заказчику. Но если эта гипотеза верна, то что может вернуть архитектуре ее былой социальный и интеллектуальный статус? Какой может быть ее общественная миссия в современную эпоху? Призыв не забывать о философских основаниях профессии архитектора – в эссе теоретика архитектуры Сергея Ситара.

Содержание

Политическое искусство: сон об архитектуре будущего	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Ситар

Архитектура и политика.

От ренатурализации к безграничной любви

*И тут его вдруг ослепило и снова вернуло к
жизни откровение по имени Город.*
Х.-Л. Борхес

Политическое искусство: сон об архитектуре будущего

Куда устремлена мировая архитектура последних десятилетий? Заметен ли в ее кипучем становлении, от которого порой рябит в глазах и подташнивает, какой-то общезначимый импульс, объединяющий стратегический мотив? Сегодня архитектуру принято критиковать за то, что она, перестав быть локомотивом борьбы за общественно-политическое благо, полностью переориентировалась на сиюминутные корыстные интересы рынка – точнее, на интересы циничных и (потому) преуспевающих представителей транснациональных капиталистических элит. Этот упрек одинаково

громко звучит из разных интеллектуальных лагерей и из уст известных профессионалов, стоящих на диаметрально противоположных позициях по некоторым другим важным вопросам, – таким, например, как Рем Колхас и Пьер Витторио Аурели. Утрата архитектурой политической повестки переживается сегодняшними лидерами цеха как потеря общего курса и головокружительный уход почвы из-под ног. Показательно в этом смысле, что обе последние архитектурные биеннале в Венеции – 2012 и 2014 годов – были так или иначе посвящены поиску и переоткрытию первооснов проектной деятельности.

На фоне этой широко распространившейся растерянности российская архитектура выглядит, увы, не как счастливое исключение, а как вопиюще запущенный случай. Но каковы истоки продолжительного общего упадка? Если, что естественно предположить, в плачевное состояние пришла не только архитектура, но и другие отрасли искусства, то насколько обширна в конечном счете зона поражения? Имеем ли мы дело с некими общекультурными заморозками, временным помрачением или, как предполагает Аурели, во всем виновата масштабная и, вероятно, необратимая смена цивилизационного паттерна, в результате которой мир *полуса*, мир общественной жизни – по множеству взаимосвязанных причин – оказался вытесненным с исторической сцены эгоцентричным и консервативным миром *ойкоса*, миром приватной жизни, домашнего хозяйства, или миром «харче-

логии» (если воспользоваться одним из характерных авторских терминов Малевича)? В таком случае стоит ли сетовать на неумолимую волю мировой истории? Быть может, подлинная причина замешательства и фрустрации архитекторов – это их ностальгия по своему прежнему сравнительно привилегированному положению при традиционных сословно-кастовых системах власти, распавшихся под натиском простого и прагматичного «протестантского» принципа «деньги – мерило всего»? С другой стороны, что мешает архитектуре восстановить свою утраченную общественную миссию самым простым и очевидным в современной ситуации способом, а именно через все более последовательную *демократизацию проектного цикла*, все более глубокое вовлечение локальных сообществ и рядовых пользователей в процесс принятия проектных решений?

Не так давно мне приснился довольно яркий и запоминающийся сон о будущем архитектуры, сквозным мотивом которого была эта самая демократизация. Во сне я прогуливался по светлому футуристическому городу с каким-то еще не владеющим речью симпатичным младенцем – при этом ни географическое местоположение города, ни происхождение младенца, очевидно, не принадлежали к числу существенных обстоятельств, и потому были оставлены «сценаристами сна» без уточнений. Одним из пунктов нашей увеселительно-познавательной программы было посещение «архитектурного театра». К заранее назначенному времени

мы вместе с оказавшимися поблизости другими участниками гуляния поднялись на смотровую площадку, с которой открывался панорамный вид на огромную и почти не освоенную территорию. Мгновение, и – о чудо! – среди неказистых пустырей с разрозненными и робкими следами человеческой деятельности прямо на наших глазах вырос переливающийся яркими красками и отражениями новый городской район с обустроенными парками, общественными центрами, просторными открытыми форумами и спортивными сооружениями. Понимание того, что все это – грандиозная трехмерная голограмма, пришло достаточно быстро, хотя и не сразу. Степень проработанности и реалистичности представшей перед нами электронной симуляции была невероятной: на иллюзорные мостовые и фасады падали тени от плывущих по небу и вполне реальных облаков, ветви голографических деревьев слегка покачивались, реагируя на порывы «реального» ветра, холодившего наши тела. То, что в первом приближении выглядело игрой бликов на какой-то отдаленной чешуйчатой поверхности, под более пристальным взглядом оказалось мерцанием микроскопических фотовспышек вокруг какого-то примечательного «внутриголограммного» события: как стало ясно в ходе внимательного и продолжительного осмотра электронной панорамы, все растянувшиеся перед нами фантастические улицы, площади и амфитеатры были наполнены разного рода забавными происшествиями и голографическими людьми, которые двига-

лись, чем-то интересовались и общались друг с другом совсем как настоящие. Дополнительную живость картине придавало присутствие множества экзотических транспортных средств, включая напоминающие велосипед персональные приспособления, загадочный принцип действия которых наводил на мысль об антигравитации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.